

УДК: 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ТОРГОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Рассказов В. Л., Аутлеева Р. В.

Раскрываются основные тенденции развития процессуального права во второй половине XVIII в. Анализируются соответствующие нормативно – правовые акты, содержащие нормы рассмотрения торговых споров. Отмечается, что во второй половине XVIII в. (фактически это правление Екатерины II) наблюдается более активное развитие гражданско-процессуального законодательства (по сравнению с предшествующим периодом), а также происходит определенное упорядочивание системы судебных учреждений. Вместе с тем торговые (хозяйственные) споры не выделяются в качестве предмета самостоятельного правового регулирования, а процесс отправления гражданского правосудия заметно усложнился. Торговые (хозяйственные) споры наряду с другими гражданскими делами разрешались в различных судебных органах, предусмотренных Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи 1775 г. В рассматриваемый период в целом совокупность правовых норм, регулирующих разрешение торговых (хозяйственных) споров, и система судебных учреждений, где они рассматривались, к концу данного периода трансформировалась в настолько громоздкий механизм, что это стало предпосылкой для последующего реформирования экономического правосудия в первой половине XIX века.

Ключевые слова: процессуальное право, Екатерина II, Устав вольного экономического общества, Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 г., капитал, купеческое сословие, нормативно – правовые акты, судебные органы.

Вторая половина XVIII в. в контексте развития российского законодательства связывается, как известно, с деятельностью Екатерины II. Это касается и вопросов регулирования торговых (хозяйственных) споров при их рассмотрении в судебном порядке. При этом необходимо иметь в виду общие тенденции развития процессуального права в рассматриваемый период. В этой связи следует заметить, что к началу правления Екатерины II действовали те процессуальные нормы, которые были созданы при Петре I в соответствующих нормативно – правовых актах: в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г. и Указе «О форме суда» 1723 г.

Вскоре после Петра I были приняты новые нормативно – правовые акты, в которых содержались процессуальные нормы, касающиеся рассмотрения торговых споров. К ним, прежде всего, относятся: Устав о суде таможенном по словесным прошением, а не по челобитным, а затем и Вексельный Устав. Они были приняты соответственно в 1727 и 1729 гг., т.е. вскоре после Петра I. А затем до Екатерины II в плане развития процессуального права в России был определен застой (стабильностью это явление вряд ли можно назвать).

Екатерина II привнесла в развитие процессуального права заметную активность, при этом акцент больше делался на организационной стороне дела (упорядочивание системы судебных органов), нежели на содержании самих процессуальных норм, хотя и оно также некоторым образом менялось – при сохранении, однако, тех основ процессуального законодательства, которые были сформированы ранее. Что касается развития формы судопроизводства, то в литературе отмечается, что при Екате-

рине II идет плавное вытеснение суда розыском [6, с. 239]. Однако, как представляется, такая общая оценка является неоправданно упрощенной [3, с. 869].

Если вести речь о развитии уголовно-процессуального законодательства, что указанная тенденция (более активное развитие розыскной формы отправления правосудия по сравнению с состязательной формой) имела место, в частности, ряд авторов справедливо указывают при этом на применение пыток в процессе уголовного судопроизводства, которое санкционировалось государством и достаточно детально последним регулировалось [5, с. 288]. Что же касается гражданского судопроизводства, в рамках которого решались и торговые (хозяйственные) споры, то здесь состязательное начало в целом не теряло своих позиций, что, на наш взгляд, объясняется значительным развитием предпринимательских отношений в России.

В этой связи достаточно вспомнить, например, одобренный Екатериной II Устав вольного экономического общества от 31 октября 1765 г. В этом Уставе в его преамбуле, в частности, указывалось, что всякий истинный патриот обязан заботиться о развитии экономики, для этого нужно «обращать свои труды на распространение в Отечестве полезных о земледелии и домостроительстве знаний. Но как постановление на твердом основании всякого нового учреждения требует предписания законов, то и сего общества члены, утвердя между собою нижеследующий Устав, обязуются по оному чинить неперменное исполнение».

Устав предполагал проведение исследований в экономике, которая, по смыслу Устава, должна была развиваться в либеральном направлении. И это действительно было так. Об этом свидетельствует и повышенное внимание законодателя к регулированию правового статуса нарождающейся российской буржуазии – купечества.

С увеличением количества предпринимателей изменялись и правила о вхождении в купеческое сословие. Так, 17 марта 1775 г. в Манифесте о мире с Портою Оттоманскою устанавливалось новое правило записи в купечество в зависимости от «объявляемого ими по совести капитала» [4]. В данном документе определялся минимальный размер купеческого капитала в 500 руб. В целях активизации предпринимательской деятельности в 1777 г. был издан Указ [7], в соответствии с которым расширялась возможность для записи крестьян в купечество, хотя и с определенными оговорками. Государство, как видно, стимулировало увеличение численности купцов.

Следует отметить, что размер капитала, необходимого для записи в гильдию, постепенно возрастал. Городовое положение 1785 г. установило его от 1 тыс. для 3-й гильдии до 10 тыс. руб. для 1-й [1]. В 1794 г. Именным указом [8] предписывалось «считать в купечестве третью гильдию от двух тысяч и до восьми тысяч рублей, вторую гильдию от восьми тысяч и до шестнадцати тысяч рублей и первую гильдию от шестнадцати тысяч и до пятидесяти тысяч рублей».

В рассматриваемом нами аспекте значительный интерес представляет нормативно-правовой акт (Инструкция) [2, с. 894], принятый в 1776 году. В данной Инструкции главное внимание уделялось процессуальным аспектам торговых (хозяйственных) споров. Так, в частности, в Инструкции достаточно подробно регулировался вопрос при неисполнении обязательств по вексям. В Инструкции предусматривалось, что при регулировании процессуальных аспектов разбирательства торговых дел законодатель особые привилегии дает представителям высших сосло-

вий, которые являются должниками перед купцами. Так, в разделе 8 Инструкции отмечается, что знатым персонам «сыскных не посылать, и на проездах самих господ и их служителей с карет не брать, и тем знатым и заслуженным людям о фамилиях их безчестия не чинить, а чинить прежде повестки, а знатым персонам объявлять о прозбах на них самим выборным учтивым образом». В то же время учтивость к знатым особам не освобождала последних от гражданско-правовой ответственности [9, с. 37].

Еще одним важным документом времен Екатерины II, сыгравший важную роль в развитии института по экономическим спорам, явилось Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 г. [10]. В этом нормативном акте торговые (хозяйственные) споры («дела о контрактах и о купчих», в немалой степени к такой категории дел относились и «дела должников») выделялись в категорию важнейших дел. Более важными были только дела государственного и общественного значения.

В данном нормативно – правовом акте была попытка законодателя (спустя довольно длительный период после определенных устремлений в этом отношении в петровскую эпоху) отделить суд от администрации, но до конца, как известно, так и не доведенная.

В этом нормативно – правовом акте впервые организационно-законодательно выделяются специальные самостоятельные судебные палаты для рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Учреждения для управления губерний Всероссийской империи достаточно четко регулируют основополагающие принципы отправления правосудия, частью закрепляя уже существующие положения, а частью вводя новеллы. Это делается не совсем обычно – в виде формулирования организационных основ деятельности всех палат, в т.ч. Палаты гражданского суда, где рассматривались и хозяйственные споры.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель однозначно закрепляет различие между частным иском, а именно таковые порождали правовые отношения при торговых (хозяйственных) спорах и «казенными и уголовными делами» – в последнем случае подчеркивается общественная роль такого рода дел, – это свидетельствует, на наш взгляд, о практическом и окончательном для последующей правовой истории России выделении публичного и частного права.

Следующей по нисходящей судебной инстанцией был нижний земский суд (Глава XVII Учреждений для управления губерний Всероссийской империи). Здесь, однако, сразу следует сделать оговорку, суть которой в том, что нижний земский суд исполнял не столько собственно судебские функции, сколько функции управления. Нижний земский суд, таким образом, представлял собой скорее исполнительный орган управления, о чем свидетельствует и то обстоятельство, что в его ведении была, в частности, полиция, он не имел, как иные судебные органы, определенных сроков сессий своей работы, а руководил им земский исправник. Содержание норм указанной главы Учреждений для управления губерний Всероссийской империи дает основание для вывода о том, что земский исправник был руководителем уезда с наделением его некоторыми судебскими функциями.

В главе XV Учреждений для управления губерний Всероссийской империи регулируются вопросы деятельности уездных судов, которые учреждались в наместничествах и областях. Уездный судья и два заседателя избирались дворянством каждые три года. Эти суды также могли рассматривать торговые (хозяйственные) спо-

ры по первой инстанции. Вышестоящей инстанцией, куда можно было обжаловать решение уездного суда, был верхний земский суд.

Торговые споры могли рассматриваться и в городских судебных установлениях (магистратах), которые в целом были сохранены (эти вопросы достаточно подробно регулируются прежде всего в Гл. XX Учреждений, а также в ряде статей других глав). Торговые дела на уровне губернского магистрата рассматривались в департаменте гражданских дел (ст. 311, 315). Словесные торговые суды, порядок их формирования и система подчиненности магистратам и ратушам были также сохранены.

Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи закреплялся еще институт совестного суда, который, на наш взгляд, можно расценивать как разновидность третейского суда.

В качестве вывода можно отметить следующее. Во второй половине XVIII в. наблюдается более активное развитие гражданско-процессуального законодательства (по сравнению с предшествующим периодом), а также происходит определенное упорядочивание системы судебных учреждений. Вместе с тем торговые споры не выделяются в качестве предмета самостоятельного правового регулирования – это происходит в рамках совершенствования гражданского процесса и путем регламентации отдельных аспектов порядка разрешения торговых споров. Процесс отправления гражданского правосудия заметно усложнился. Это было также связано с тем, что одновременно действовали процессуальные нормы второй половины XVII и всего XVIII вв., что было чрезвычайно затруднительно для правоприменителей, поскольку имелось немало противоречий.

Принцип состязательности при решении торговых споров сохранялся (в отличие от уголовного процесса, где имело место усиление розыскного начала), в том числе предусматривались, как и ранее, выборы судей из числа купцов. Торговые (хозяйственные) споры наряду с другими гражданскими делами разрешались в различных судебных органах, предусмотренных Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи 1775 г. В городах функционировали губернский магистрат, нижняя расправа и верхняя расправа, на остальной территории – уездный суд, нижний земский суд и верхний земский суд. Судебные решения можно было обжаловать в Палате гражданского суда. Законодатель пытался отделить суд от администрации, но до конца это сделано не было.

В рассматриваемый период функционировал также так называемый совестной суд, однако его решения не являлись обязательными для тяжущихся сторон, в связи с чем эффективность этого судебного учреждения была низка. Более действенным был словесный суд, регулирование деятельности которого осуществлялось специальным указом 1781 г., в частности, предусматривался однодневный срок разрешения дел. В целом совокупность правовых норм, регулирующих разрешение торговых (хозяйственных) споров, и система судебных учреждений, где они рассматривались, к концу данного периода трансформировалась в настолько громоздкий механизм, что это стало предпосылкой коренного изменения института судебного разбирательства торговых споров в первой половине следующего века.

Список литературы:

1. Городовое положение от 21 апреля 1785 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 16188.
2. Инструкция с указом из Московского магистрата словесному суду, данным учрежденным по силе Правительствующего Сената 1754 года мая 5 дня Указу во всех городах под ведомством магистратов и

- ратуш словесным судам, в которых определяемые из купечества выборные имеют поступать по ниже-
следующим пунктам от 10 августа 1766 г. // Законодательство Екатерины II. Т. 2. М.: Юридическая
литература, 2001.
3. Кутына Г.А. Комментарий к процессуальному законодательству Екатерины II // Законодательство
Екатерины II. Т. 2. М.: Юридическая литература, 2001.
4. Манифест «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с
Портою Оттоманскою» 1775 г. // Полное собрание законодательства. Собрание первое. Т. XX. №
14275.
5. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России.
М., 1993.; История государства и права СССР. Ч. 1 / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1998.; Гернет М.Н.
История царской тюрьмы. В 5 т. Издание третье. Т.1. М., 1960. и др.
6. Скрипилев Е.А., Преображенский А.А., Клеандрова В.М. и др.]; Отв. ред. Е. А. Скрипилев; Развитие
русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992.
7. Указ «О записывании крестьян в купечество» от 25 июля 1777 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 14632.
8. Указ «О сборе с купечества единовременно в казну по объявленным ими капиталам по одному со
ста и с какими капиталами считать впредь 3ю, 2ю и 1ю гильдии» от 23 июня 1794 г. // РГАДА. Ф.269.
Оп.1. Д. 24. Л. 251; ПСЗ. Собрание первое. № 17223.
9. Упоров И.В. Гражданский процесс в эпоху Екатерины II: содержание и законодательное регулиро-
вание / Общество; философия, история культура, № 10, 2017.
10. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // ПСЗ. Собра-
ние первое. № 14392.

Rasskazov V. L., Autleeva R. V. Improvement of the organizational and legal basis of judicial bodies for the consideration of trade disputes in Russia in the second half of the XVIII century // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 388–392.

The main trends in the development of procedural law in the second half of the XVIII century are revealed. The relevant regulatory legal acts containing norms for the consideration of trade disputes are analyzed. It is noted that in the second half of the XVIII century (in fact, this is the reign of Catherine II), there is a more active development of civil procedure legislation (compared with the previous period), and there is also a certain streamlining of the system of judicial institutions. At the same time, trade (economic) disputes do not stand out as a subject of independent legal regulation, and the process of administration of civil justice has become noticeably more complicated. Commercial (economic) disputes, along with other civil cases, were resolved in various judicial bodies provided by Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire in 1775. During the period under review, as a whole, the set of legal norms regulating the resolution of trade (economic) disputes and the system of judicial institutions where they were considered, by the end of this period, transformed into such a cumbersome mechanism that it became a prerequisite for the subsequent reform of economic justice in the first half of the XIX century.

Keywords: procedural law, Catherine II, the Charter of the free economic society, the Institution for the administration of provinces of November 7, 1775, capital, merchant class, regulatory legal acts, judicial bodies.

Spisok literatury:

1. Gorodovoe polozhenie ot 21 aprelya 1785 g. // PSZ. Sobraenie pervoe. № 16188.
2. Instrukciya s ukazom iz Moskovskogo magistrata slovesnomu sudu, dannym uchrezhdennym po sile Pravitel'stvuyushchego Senata 1754 goda maya 5 dnya Ukazu vo vsekh gorodah pod vedomstvom magistratov i ratush slovesnym sudam, v kotorykh opredelyaemye iz kupechestva vybornye imeyut postupat' po nizhesleduyushchim punktam ot 10 avgusta 1766 g. // Zakonodatel'stvo Ekateriny II. Т. 2. М.: YUridicheskaya literatura, 2001.
3. Kut'ina G.A. Kommentarij k processual'nomu zakonodatel'stvu Ekateriny II // Zakonodatel'stvo Ekateriny II. Т. 2. М.: YUridicheskaya literatura, 2001.
4. Манифест «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою» 1775 г. // Полное собрание законодательства. Собрание первое. Т. ХХ. № 14275.
5. Omel'chenko O.A. «Zakonnaya monarhiya» Ekateriny Vtoroj. Prosveshchennyj absolyutizm v Rossii. М., 1993.; Istoriya gosudarstva i prava SSSR. CH. 1 / Pod red. YU.P. Titova. М., 1998.; Gernet M.N. Istoriya carskoj tyur'my. V 5 t. Izdanie tret'e. Т.1. М., 1960. i dr.
6. Skripilev E.A., Preobrazhenskij A.A., Kleandrova V.M. i dr.]; Отв. ред. Е. А. Скрипилев; Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992.
7. Ukaz «O zapisyvaniij krest'yan v kupechestvo» ot 25 iyulya 1777 g. // PSZ. Sobraenie pervoe. № 14632.
8. Ukaz «O sbore s kupechestva edinovremenno v kaznu po ob'yavlennym imi kapitalam po odnomu so sta i s kakimi kapitalami schitat' vpred' 3yu, 2yu i 1yu gil'dii» ot 23 iyunya 1794 g. // RGADA. F.269. Op.1. D. 24. L. 251; PSZ. Sobraenie pervoe. № 17223.
9. Uporov I.V. Grazhdanskij process v epohu Ekateriny II: sodержanie i zakonodatel'noe regulirovanie / Obshchestvo; filosofiya, istoriya kul'tura, № 10, 2017.
10. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij Vserossijskoj imperii ot 7 noyabrya 1775 g. // PSZ. Sobraenie pervoe. № 14392..